

Архетип Анимы в неоромантической прозе Александра Грина (на материале романа «Бегущая по волнам»)

А. В. Киричек

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России.
Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-0771-2815. E-mail: kirichek70@mail.ru

Аннотация. На материале романа Александра Грина «Бегущая по волнам» раскрывается своеобразие воплощения автором архетипа Анимы – одного из центральных в аналитической психологии. В мифопоэтической традиции Анима – это не просто роковая женщина, наделенная даром привлекать мужчин, но существо надчеловеческого, божественного порядка. На основе анализа работ К.-Г. Юнга и его последовательницы Марии Луизы фон Франц эксплицируются как атрибутивные, так и акцидентальные черты Анимы. К первым относятся нуминозность, магнетизм, профетизм, сочетание молодости и красоты, редкость появления в жизни протагониста. Ко вторым – бессмертие, вневременность, способность менять облик, специфический, легко узнаваемый голос. Показывается, что в образе Фрези Грант – главной героини романа – нашли почти полное отражение как первые, так и вторые особенности архетипа. Выполняя традиционные для Анимы функции-роли спасительницы, путеводительницы, судьи, вестницы Самости главного героя, Фрези также осуществляет задачу по гармонизации мира, восстанавливая справедливость, превращая Хаос в Космос. У героини Грина можно обнаружить как позитивную, так и негативную сторону архетипа, однако первая направлена на главного героя романа – Томаса Гарвея, тогда как вторая «адресована» его антагонисту Гезу. В конечном счете, Фрези оказывается теневым режиссером, организующим весь ход событий романа так, чтобы добро победило зло: главные герои, Гарвей и Дэзи, находят в любви друг к другу подлинное счастье, тогда как Гез гибнет от руки своего помощника Бутлера. В целом, Фрези Грант почти идеально вписывается в юнгианский архетип Анимы, поскольку обладает основными атрибутами последней, реализует широкий спектр функций, ей присущих.

Ключевые слова: архетип, Анима, неоромантизм, нуминозность, профетизм.

Популярность литературного произведения детерминирована многими факторами, среди которых не последняя роль принадлежит умению автора по-новому, нестереотипно обыграть известные архетипические образы и сюжеты, обладающие способностью посредством как сознания, так и подсознательных сил, воздействовать на самые потаенные и заветные струны человеческой души. Не является в этом отношении исключением и романтическая поэтика Александра Грина, которому нередко удавалось найти новую оболочку для уже известных архетипов, произвести их плодотворный синтез на новом материале, не впадая при этом в банализацию и упрощение.

Например, в феерии «Алые паруса» в образе Ассоль можно без особого труда разглядеть и всеми презираемого Гадкого утенка, и несчастную сироту Золушку. Однако эти сказочные роли не просто трактуются по-новому (Ассоль-Золушка хотя и оказывается наполовину сиротой, будучи лишенной матери, но растет в ореоле отцовской любви, без третирований со стороны мачехи и ее дочерей, деструктивная функция которых здесь выполняется соседями – жителями Каперны), но и налагаются на более глубокую Евангельскую символику и сюжеты, вплоть до скрытых цитат из Библии [3].

Разумеется, архетипична у Грина не только Ассоль, но и другие женские образы. В частности, в Моргиане («Джесси и Моргиана») без труда угадывается архетип Ужасной Матери, в рассказе «Племя Сиург» в образе Мун-Мунки воплощен архетип Дикарки [10], ослепительная Стелла с «оленьими глазами» из «Пролива бурь» является классической Музой-вдохновительницей и в то же время Прекрасной Дамой.

Прежде чем рассмотреть, каким образом раскрывается в творчестве Грина архетип Анимы, определимся с основными понятиями.

Что такое архетип? Как справедливо отмечает Е. М. Мелетинский, в произведениях К. Г. Юнга трактовка термина «архетип» сильно колеблется, тем не менее под ним обычно понимаются некие «структурные схемы, структурные предпосылки образов, существующих в

сфере коллективно-бессознательного» [13, с. 160]. Иначе говоря, сам архетип скорее абстрактен, чем конкретен, тогда как порождаемые им в сознании человека образы и сюжеты приобретают наглядность, словно оживают, наполняются плотью и кровью, богатым содержанием, в котором причудливо переплетаются коллективно-типическое и индивидуально-личностное, свойственное только данному субъекту.

Архетип Анимы относится к ключевым в аналитической психологии и обозначает женскую сторону в психике мужчины. Однако написано о нем как самим Юнгом, так его учениками и последователями настолько много, что его содержание (точнее, содержание порождаемых им образов) оказывается весьма широким и разнообразным, порой настолько, что под него при желании можно подвести едва ли не любой литературный персонаж женского пола, едва ли не каждый женский образ в сновидении мужчины.

Дабы избежать расширительного толкования Анимы, в качестве основы понимания этого архетипа возьмем статью «Процесс индивидуации» ученицы Юнга Марии Луизы фон Франц, опубликованную в сборнике «Человек и его символы» [12]. По мнению автора, «Анима – это олицетворение всех проявлений женственного в психике мужчины: таких как смутные чувства и настроения, пророческие озарения, восприимчивость к иррациональному, способность любить, тяга к природе и – последнее по порядку, но не по значению – способность контакта с подсознанием» [12, с. 183]. Далее выделяются две стороны Анимы – негативная и позитивная. В первом смысле Анима выступает в роли соблазнительной губительницы мужчины (например, таковы в мифопоэтической сказочной традиции греческие сирены, немецкие лорелеи, славянские русалки), во втором – исполняет, прежде всего, роль советчицы-путеводительницы, предстает в облике доброй феи, царевны и тому подобное.

На наш взгляд, целесообразно выделить главные признаки и основные функции Анимы.

К важнейшим атрибутам Анимы можно отнести следующие:

- нуминозность, проявляющаяся в волшебных сверхспособностях, в чувствах таинственного и возвышенного, вызываемых у героев книги или сновидца;
- молодость, сочетающаяся с красотой, которая порой доходит до ослепительности, подлинной божественности;
- магнетизм в духе античного хариса делает Аниму сверхпритягательной для мужчин;
- профетизм как способность предвидеть будущее (пророчества входят в речевое поведение Анимы), а может и в некоторой степени влиять на него;
- редкость появления – Анима вторгается в судьбу героя только в ключевые моменты, как правило, в точках бифуркации, когда надлежит совершить экзистенциальный выбор.

К важным, но не обязательным (акцидентальным) признакам Анимы можно также отнести: бессмертие, вневременность, способность менять облик (вплоть до превращения в животных), специфический, легко узнаваемый голос.

Набор функций, выполняемых Анимой по отношению к мужчине, довольно широк. Будучи, прежде всего, вестницей Самости (подсознания) по отношению к Эго (сознанию) мужчины, она выступает в роли советчицы и путеводительницы: о чем-то предупреждает, указывает верный путь, предписывает или, напротив, запрещает те или иные действия, раскрывает смысл тех или иных событий и поступков и тому подобное.

Также Анима может выступать в роли психотерапевта (отгонять страхи, развеивать одиночество и отчаяние, возвращать мужество), защитницы от опасностей, судьи (восстанавливает справедливость), палача (осуществляет возмездие, наказание), соблазнительницы-искусительницы (первый уровень Анимы в культуре представлен поэмой Евой [12, с. 191]).

Если вести речь только о негативном аспекте Анимы, то она не только способна соблазнять, губить, наказывать, но также и нагонять страхи, болезни, доводить до сумасшествия и тому подобное.

Наконец, нельзя пройти мимо такой черты Анимы, как властность, то есть умение подчинять себе окружающих, в особенности мужчин. Эту способность Юнг обозначает словосочетанием из лексикона писателя Райдера Хаггарда «She-who-must-be-obeyed» (Она-которой-следует-быть-послушным, англ.) [20, с. 255].

Таким образом, как в литературных произведениях, так и в мифопоэтической традиции Анима – это не просто роковая женщина, отличающаяся молодостью и красотой, наделенная даром привлекать мужчин (тем, что принято именовать «харизмой»), но существо надчеловеческого, божественного порядка, обладающее нуминозностью, профетическими и иными мистическими способностями. Но если с этим согласиться, то найти достаточно полное выраже-

ние архетипа Анимы можно исключительно в произведениях романтического искусства, поскольку именно последнее (правда, понимаемое предельно широко) признает реальность мистического как такового.

В истории отечественной романтической литературы героини, конгруэнтные архетипу Анимы, встречаются не слишком часто. Здесь можно вспомнить и гоголевских ведьмочек (например, панночку из «Вия»), и лермонтовскую Тамару («Демон»), и Красавицу из «Отравленного сада» Ф. Сологуба, и булгаковскую Маргариту. В отечественной натурфилософской прозе второй половины XX века к архетипу Анимы близок образ «нереально-реальной» женщины, который можно найти, в частности, в произведениях Ч. Айтматова («Плаха»), В. П. Астафьева («Царь-рыба») и других [4]. Современные отечественные исследователи находят воплощение образа Анимы также в реалистической прозе (такова, например, Настасья Филипповна в «Идиоте» Достоевского) [15], в классической опере («Русалка» А. С. Даргомыжского) [14], в автобиографическом романе М. М. Пришвина «Кашеева цепь» [8].

Однако наиболее полно, глубоко и многогранно, по нашему убеждению, в отечественной культуре этот архетип раскрыт в романе А. С. Грина «Бегущая по волнам» [7, с. 3–188], который создавался в 1925–26 годах, а впервые был издан в 1928 году.

Но прежде чем приложить выявленные особенности архетипа Анимы к Фрези Грант – главной героине романа, следует вкратце отметить наиболее интересные культурологические интерпретации этого персонажа в отечественном гриноведении.

По мнению Л. У. Звонаревой, в облике Фрези писатель закодировал Богородицу (Деву Марию), в подтверждение этого тезиса приводятся, в частности, такие особенности первой, как наличие светящегося ореола (нимба) вокруг головы, глубокая печаль в голосе, благословляющий жест, которым она прощается с Гарвеем [9, с. 13].

В интерпретации Л. Белогорской, Фрези Грант воплощает центральный для эстетики символизма образ Вечной Женственности, который «является как «душой» внешнего мира, так и отображением внутреннего мира главного героя» [1].

Г. И. Шевцова отмечает, что хотя «генетически Бегущая по волнам восходит к многочисленным образам мифических водных божеств женского пола», тем не менее она существенно отличается от них: первые относятся к людям, как правило, враждебно, тогда как Фрези, наоборот, выступает в роли спасительницы моряков, терпящих бедствие среди океанских пучин [19].

Таким образом, в отечественном гриноведении в образе Бегущей по волнам акцентируются, прежде всего, ее божественные черты, она выступает зримым воплощением Чуда, вторгающегося в наш мир, и в то же время рассматривается как недостижимый символ-идеал, репрезентирующий и Прекрасную Даму, и Вечную Женственность, и Несбывшееся главного героя романа. Однако в целом образ Фрези в отечественной гуманитарной науке уделяется недостаточно внимания (даже в обстоятельной монографии А. Варламова ей, «призрачной, как «летучий голландец», и в то же время реально-осязаемой сумасбродной девице» [5, с. 326], уделено менее одной страницы, половина из которой составляет цитата из романа), а ведь именно она, а не Биче Сениэль или Дэзи, и является центральным персонажем повествования Грина, о чем еще будет сказано ниже.

Солидаризируясь с вышеупомянутыми авторами, признавая сущностную близость Фрези Грант и к Богородице, и к Вечной Женственности, и к морской деве (русалке), тем не менее, опираясь на методологический принцип дополнительности, предполагающий, что истина рождается в полилоге различных интерпретаций, осмелимся обогатить отечественную науку еще одним толкованием гриновской героини, рассмотрев ее сквозь призму юнгианской Анимы.

Действительно, в образе Фрези Грант мы обнаруживаем все главные черты, присущие эксплицированному выше архетипу Анимы.

Во-первых, нуминозность Фрези проявляется в том, что она, с одной стороны, обладает сверхспособностью ходить по воде, которая не присуща ни одному человеку, и сближает Фрези с богочеловеком Христом, и, с другой стороны, вызывает у тех, кто вступил с ней в общение, чувство возвышенного, смесь восхищения и страха. Вспоминая свои чувства, возникшие при взгляде на Фрези, Томас Гарвей отмечает, что «их острота превозмогала всякую мысль» [7, с. 67], после чего его внезапно охватил страх, который «рванул и исчез» [7, с. 68]. Во время беседы с нею он с трудом поднимает на нее взгляд, видимо, потому, что ее красота ослепляет.

Во-вторых, Фрези не просто молода и красива, более того, в ее облике явственно проступают божественные черты: ее гибкие плечи и круглое лицо безупречно белы (как тут не

вспомнить, что Елену Троянскую, дочь Зевса, часто именовали «лилейнораменной», а в «Илиаде» этот эпитет применяется к богине Гере [18, с. 57]), платье цвета слоновой кости, а туфелька золотая, что соответствует и «одеянию» статуй античных божеств, выполненных в хрисозлефантинной технике, и облику Белой Богини Аэши из романа Р. Хаггарда «Она»¹.

В-третьих, профетизм Фрези не сводится к пророчествам о ближайшем будущем (в частности, она предрекает Гезу смерть от пули в лоб, а Гарвею сообщает, что того ждет на рассвете встреча со спасительным судном), она также активно влияет на события, происходящие в романе, хотя об этом не говорится прямо: буквально водит рукой Бутлера, по сути заставляя того убить Геза, побуждает неизвестную (возможно, этой неизвестной является сама Фрези) заказать два одинаковых платья, чтобы те в результате достались Биче Сениэль и Дэзи – героиням, между которыми буквально мечется сердце Гарвея.

В-четвертых, Фрези появляется действительно лишь в случае крайней необходимости, а именно в ключевые моменты жизни героя, помогая ему совершить судьбоносный выбор: сначала Гарвей слышит в душе ее голос, побудивший фразой «Бегущая по волнам» отправиться его в путешествие на одноименном корабле, в следующий раз садится с ним в лодку, чтобы указать, как добраться до спасительного судна, наконец, спасает Гарвея от верной смерти, останавливая удар двадцатитонной штамбы.

Также, без сомнения, Фрези, подобно античным богиням, не стареет, существуя вне времени, ибо как она была юной девушкой 150 лет назад, таковой и осталась, а ее голос Гарвей не спутает ни с одним другим – настолько он своеобразен.

Теперь обратимся к функциям Анимы-Фрези, к тем ролям и задачам, которые она исполняет и решает в романе Грина.

В позитивном аспекте Фрези Грант оказывается и путеводительницей («как станет светать, держите на юг и гребите так скоро, как хватит сил» [7, с. 68]), и спасительницей (она спасает Гарвея по меньшей мере дважды – сначала уводит от него акулообразных животных с черными плавниками, а затем защищает от чугунной штамбы во время карнавала в Гель-Гью), и советчицей, хотя ее рекомендации больше похожи на приказы и запреты, чем на советы: «никто не должен знать, что я была с вами», «помните, что ей нельзя сказать обо мне» [7, с. 68], и даже психотерапевтом («я была с вами потому, чтобы вам не было жутко и одиноко» [7, с. 68]).

Отчетливо в романе проявляется и властность Анимы-Фрези, ее абсолютная автономия, даже свободолюбие: «Никто никогда не мог удержать меня насильно, где бы то ни было» [7, с. 66]. Даже капитан Гез и его команда оказываются не в состоянии воспротивиться требованиям Фрези и безропотно позволяют ей сойти по трапу «Бегущей по волнам» и погрузиться в шлюпку к Гарвею.

Кстати, именно в отношении Геза, антагониста Гарвея, Фрези проявляет свои негативные аспекты: сначала фактически проклинает его («он получит пулю в лоб»), затем нагоняет на Геза и его подчиненных чувство страха, в тенетах которого тот продолжает пребывать оставшиеся дни пути до Гель-Гью («На другой день не было более жалкого труса под мачтами сего света, чем Гез» [7, с. 127]), наконец, прямо губит аморального капитана, направляя на него руку Бутлера, вооруженную пистолетом.

Разумеется, Фрези реализует и важнейшую задачу Анимы – быть проводником между бессознательной Самостью героя и его Я. Действительно, если Самость, будучи ядром всего нашего существа, лучше нас самих знает, кто мы и для чего пришли в этот мир, если она, подобно демону Сократа, никогда не ошибается, то именно такой, всеведущей и всезнающей, выступает Фрези как ее вестница. Она не только мягко намекает Гарвею, что его надежды обрести в лице Биче искомое Несбывшееся тщетны, но и организует ход событий таким образом, чтобы помочь герою встретиться с собственной Судьбой: нетрудно увидеть дирижерскую руку Фрези и в наделении Дэзи тем же карнавальным платьем, что и Биче, и в обеспечении везения Тоббогана, жениха Дэзи, в игре в рулетку (в сущности, из-за этого везения Дэзи

¹ Именно этот роман, наряду с романом «Атлантида» Пьера Бенуа [2], К. Г. Юнг отмечает среди тех произведений, в которых воплощен архетип Анимы [20, с. 255]. В отличие от Фрези, Белая Богиня Хаггарда носила не золотые туфельки, а сандалии с золотыми пряжками [16, с. 239]. При этом можно предположить, что Грин был знаком с романом Хаггарда, ибо его произведения были в России довольно популярны в начале XX в. и издавались в переводах на русский язык, тогда как Грин очень много читал переводную литературу [6, с. 164, 401].

осталась в тот вечер одна, без своего жениха, а незадачливый жених променял свое эфемерное везение в азартной игре на настоящее, которым мог бы стать для него брак с Дэзи).

Наконец, Фрези выполняет задачу по гармонизации мира, то есть вносит свой вклад в превращение Хаоса в Космос, что достигается через восстановление справедливости (функция, являющаяся важнейшей для античных богов): наказание преступников и поощрение праведников.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что Фрези Грант почти идеально вписывается в тот архетип, который К. Г. Юнг обозначил термином «Анима», поскольку обладает основными атрибутами последней, реализует широкий спектр функций, ей присущих.

Нельзя не отметить, что рецепция образа Фрези в отечественном кинематографе – как в фильме 1967, так и в киноленте 2007 г. (оба фильма называются «Бегущая по волнам») – оказалась довольно односторонней: из реальной, но богоподобной девушки, сидевшей в лодке рядом с Гарвеем, она превратилась в профанную галлюцинацию, лишенную божественных черт, а ее многообразные функции редуцировались в сущности до одной – указания правильного пути.

С другой стороны, у гриновской Фрези были предшественницы в творчестве самого писателя – героини, воплощавшие отдельные аспекты и функции архетипа Анимы. Будучи лишенными нуминозности, они выступают или в роли Спасительницы – таковы Изотта («Синий каскад Теллури») и Гелли («Сто верст по реке»), или в качестве Вдохновительницы (Стелла из «Пролива Бурь»), или в роли роковой женщины-губительницы, мстящей за свою поруганную любовь (Рене из одноименного рассказа).

В завершении статьи хочется сказать также и о том, что вестница Самости как в сновидениях, так и в мифах и сказках, в произведениях литературы может быть персонифицирована не только в облике богоподобной женщины, но и в образе обычной девушки, а возможно, и в нечеловеческом существе, прежде всего, в животном (например, чаще всего из числа животных Аниму представляют кошки [17]). Та же Мария Луиза фон Франц рассказывает о сновидении мужчины, в котором Анима предстала в облике обычной монашки [12, с. 188–190]. Можно предположить, что в сновидениях каждого конкретного мужчины Анима, будучи единством коллективного и индивидуального, приобретает собственное неповторимое лицо, причем необязательно нуминозное. О том, что ему явилась именно Анима, сновидец может догадаться по характерному маркеру (или маркерам), присущим только ей. Например, в моем романе «Водоем» его главный герой Сергей Костров распознает Аниму не по божественным атрибутам, которые у нее в явном виде не видны, а по «отсутствию у нее лица», то есть герой никогда не видит в сновидениях ее лица, поскольку Анима находится либо всегда сбоку от него, либо обращена к нему спиной [11].

В связи с вышеизложенным возникает ряд резонных вопросов: почему архетип Анимы находит выражение в таком широком и разношерстном спектре образов? Как в каждом конкретном случае сновидцу понять, что перед ним именно воплощение Анимы, а не иного женского архетипа, например, Ужасной матери или Тени, а может, и не архетип перед ним, а просто случайный, ничего не значащий персонаж? Возможно ли произвести типологизацию если не самого архетипа, то хотя бы порождаемых им образов, иначе говоря, едина ли Анима или же правомерно выделять внутри архетипа не только позитивные и негативные аспекты, но и отдельные виды, например, отличать божественную Аниму от профанной, человекоподобную от зооморфной и тому подобное?

Как у самого Юнга, так и у его последователей, присутствует тенденция трактовать Аниму, появляющуюся в сновидениях пациентов, весьма широко, относя к ней не только девушек, отличающихся нуминозностью, но и роковых женщин, монахинь, зооморфных существ и прочих. Однако, когда речь идет о мифопоэтической традиции и литературных текстах, то образ Анимы обычно сужается и характеризуется теми признаками, что были выделены выше. Такое расхождение между сновидениями и литературными текстами сродни различию между профанным и сакральным мирами, на которые, как правило, раскалывается бытие в романтическом искусстве. По-видимому, писатель, даже если его личная Анима (то есть Анима из его сновидений) и не обладает божественными атрибутами, в своем творчестве трансформирует ее в волшебное существо для усиления эстетической выразительности образа, произведения в целом. Правда, такая трансформация может затруднять для читателя опознание своей собственной личной Анимы: вместо ожидаемой богини в своих снах он может столкнуться с обычной девушкой, а потому не распознать сразу в ней Аниму (хотя если Анима

будет являться и далее, выполняя свои функции путеводительницы, советчицы, вестницы велений Самости, то ее узнавание, скорее всего, не составит большого труда).

Роман Александра Грина «Бегущая по волнам» относится, без сомнения, к числу самых глубоких произведений писателя, читательский интерес к нему с годами скорее растет, чем убывает, что подтверждается как обилием статей, посвященных этому произведению, так и непрекращающимися его переизданиями. Пожалуй, по популярности рядом с ним можно поставить лишь феерию «Алые паруса». Можно предположить, что секрет славы этих двух творений зиждется не столько на том, что они заканчиваются хэппи-эндом (чего не скажешь о романах «Блестящий мир», «Золотая цепь» и «Дорога никуда»), сколько проистекает из того обстоятельства, что Грину удалось создать таких героев и героинь, внутренний мир и судьбы которых затронули самые сокровенные душевные струны читателей.

Без сомнения, такова и Фрези Грант, которую можно без особой натяжки считать наиболее полным и адекватным воплощением в отечественной литературе архетипа Анимы (действительно, кого можно поставить с ней рядом, если даже булгаковская Маргарита ей не чета, ибо недостаточно нуминозна и автономна – зависима от желаний Воланда и его свиты?). Несмотря на то, что описанию внешности и характера Фрези посвящено всего несколько абзацев, а диалоги с ее участием занимают едва ли более пяти страниц, тем не менее, именно она (а не Дэзи или Биче) является главной героиней повествования (что подтверждается и самим названием романа). С нее роман начинается (имеется в виду эпиграф про прекрасный остров, символизирующий мир Фрези), ее словами («Не скучно ли на темной дороге? Я тороплюсь, я бегу...») он и заканчивается. Но главное, что именно Фрези выступает тем теневым режиссером, который организует весь ход событий так, чтобы Гарвей и Дэзи смогли обрести друг друга, дабы вместе дальше продолжать бесконечную охоту за «вечным оленем» Несбывшегося.

Список литературы

1. Белогорская Л. Модель мира в романе А. Грина «Бегущая по волнам» // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2016/04/08/182> (дата обращения: 02.10.2021).
2. Бонуа П. Атлантида; Жаффар П. Адская война. Казань : Татарское книжное издательство, 1993. 445 с.
3. Бондаренко Г. Феерия навсегда! К 120-летию со дня рождения Александра Грина. URL: <http://www.newfoundglory.ru/publikacii/feeriya-navsegda.html> (дата обращения: 02.10.2021).
4. Бондаренко Е. Н. Культ бытия всего существующего в образе «нереально-реальной» женщины (на примере натурфилософской прозы второй половины XX века) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 65–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15207798> (дата обращения: 02.10.2021).
5. Варламов А. Н. Александр Грин. Изд. 2-е, испр. М. : Молодая гвардия, 2008. 452 с.
6. Воспоминания об Александре Грине. Л. : Лениздат, 1972. 608 с.
7. Грин А. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 5. М. : Правда, 1980. 496 с.
8. Денисова О. Н. Трансформация архетипа Анимы в произведении М. М. Пришвина «Кашеева цепь». URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28803558> (дата обращения: 02.10.2021).
9. Звонарева Л. У. Дева Мария, бегущая по волнам: символика прозы Александра Грина // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации-4 : мат-лы 4-й Международной научной конференции, Майкоп, 26–27 ноября 2015 г. Майкоп, 2015. С. 12–15.
10. Киричек А. В. Архетипы неоромантизма: Дикарка и Фродо // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 260–264. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2015_3/46.pdf (дата обращения: 02.10.2021).
11. Киричек А. В. Водоем. Роман // Журнал «Самиздат». URL: http://samlib.ru/k/kirichek_a_w/vodoeem.shtml (дата обращения: 02.10.2021).
12. Мария Луиза фон Франц Процесс индивидуации // В кн. : Карл Густав Юнг [и др.] Человек и его символы. М. : Медков С. Б., Серебряные нити, 2006. С. 162–237.
13. Мелетинский Е. М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // В кн. : Бессознательное. Многообразие видения : сб. статей. Новочеркасск : Агентство «Сагуна», 1994. С. 159–167.
14. Перич О. В. Воплощение архетипа Анимы в опере А. С. Даргомыжского «Русалка» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 4. С. 140–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34994327> (дата обращения: 02.10.2021).
15. Постникова Е. Г. «Мужской» и «женский» мифы в произведениях русской классики и архетипы Анимы/Анимуса как инструменты гендерного аспекта литературоведческого анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6. Ч. 1. С. 37–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35042967> (дата обращения: 02.10.2021).

16. Хаггард Г. Р. Ледяные боги; Она; Аэша; Романы. М. : Мол. гвардия, 1991. 420 с.
17. Ханна Барбара Символизм животных. Введение I. Введение. Лекция первая: 26 апреля 1954 года // Архетипы и символы. URL: <https://castalia.ru/translations/barbara-hannah-simvolizm-zhivotnyih-vvedenie-i-vvedenie-lektsiya-pervaya-26-aprelya-1954-goda> (дата обращения: 02.10.2021).
18. Хьюз Б. Елена Троянская. М. : Эксмо, 2006. 608 с.
19. Шевцова Г. И. Мотив Бегущей по волнам в творчестве А. С. Грина // Информационные материалы для студентов. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4432 (дата обращения: 02.10.2021).
20. Юнг К. Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. М. : Канон, 1994. 320 с.

The Archetype of Anima in the neo-romantic prose of Alexander Green (based on the novel "Running on the Waves")

A. V. Kirichek

PhD in Philosophical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy,
Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Russia, Moscow.
ORCID: 0000-0002-0771-2815. E-mail: kirichek70@mail.ru

Abstract. Based on the material of Alexander Green's novel "Running on the Waves", the author reveals the peculiarity of the embodiment of the Anima archetype – one of the central ones in analytical psychology. In the mythopoetic tradition, the Anima is not just a femme fatale endowed with the gift of attracting men, but a being of a superhuman, divine order. Based on the analysis of the works of C. G. Jung and his follower Maria Louise von Franz, both attributive and accidental features of the Anima are explicated. The first include numinosity, magnetism, prophetism, a combination of youth and beauty, and the rarity of the protagonist's appearance in life. To the second – immortality, timelessness, the ability to change appearance, a specific, easily recognizable voice. It is shown that both the first and second features of the archetype are almost completely reflected in the image of Frezi Grant, the main heroine of the novel. Performing the traditional functions for the Anima-the roles of savior, guide, judge, messenger of the main character's Self, Frezi also performs the task of harmonizing the world, restoring justice, turning Chaos into Space. Both the positive and negative sides of the archetype can be found in the heroine of Green, but the first is directed at the main character of the novel – Thomas Harvey, while the second is "addressed" to his antagonist Gez. Ultimately, Frezi turns out to be a shadow director who organizes the entire course of events of the novel so that good wins over evil: the main characters, Harvey and Daisy, find true happiness in love with each other, while Gez dies at the hands of his assistant Butler. In general, Frezi Grant fits almost perfectly into the Jungian archetype of the Anima, since it has the main attributes of the latter, implements a wide range of functions inherent in it.

Keywords: archetype, Anima, neo-Romanticism, numinosity, prophetism.

References

1. Belogorskaya L. Model' mira v romane A. Grina "Begushchaya po volnam" [The model of the world in A. Green's novel "Running on the waves"] // *Proza.ru* – Prose.ru. Available at: <https://proza.ru/2016/04/08/182> (date accessed: 02.10.2021).
2. Benoit P. *Atlantida* [Atlantis]; Jaffar P. *Adskaya vojna* [Infernal War]. Kazan. Tatar Book Publishing House. 1993. 445 p.
3. Bondarenko G. *Feeriya navsegda! K 120-letiyu so dnya rozhdeniya Aleksandra Grina* [Extravaganza forever! To the 120th anniversary of the birth of Alexander Green]. Available at: <http://www.newfoundglory.ru/publikacii/feeriya-navsegda.html> (date accessed: 02.10.2021).
4. Bondarenko E. N. Kul't bytiya vsego sushchestvuyushchego v obraze "nereal'no-real'noj" zhenshchiny (na primere naturfilosofskoj prozy vtoroj poloviny XX veka) [The cult of being of everything existing in the image of an "unreal-real" woman (on the example of natural philosophical prose of the second half of the XX century)] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* – Philological sciences. Questions of theory and practice. 2009. No. 2 (4). Pp. 65–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15207798> (date accessed: 02.10.2021).
5. Varlamov A. N. *Aleksandr Grin. 2-e izd., ispr.* [Alexander Green. 2nd ed., corr.] M. Molodaya gvardiya (Young guard). 2008. 452 p.
6. *Vospominaniya ob Aleksandre Grine* – Memories of Alexander Green. L. Lenizdat. 1972. 608 p.
7. Green A. S. *Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 5* [Collected works : in 6 vols. Vol. 5]. M. Pravda (Truth). 1980. 496 p.
8. Denisova O. N. Transformatsiya arhetipa Animy v proizvedenii M. M. Prishvina "Kashcheeva cep'" [Transformation of the Anima archetype in the work of M. M. Prishvin "Kashcheev chain"]. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28803558> (date accessed: 02.10.2021).
9. Zvonareva L. U. *Deva Mariya, begushchaya po volnam: simbolika prozy Aleksandra Grina* [Virgin Mary, running on waves: symbolism prose of Alexander Green] // *Kross-kul'turnoe prostranstvo literaturnoj i massovoj*

kommunikacii-4 : mat-ly 4-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Majkop, 26–27 noyabrya 2015 g. – Cross-cultural space of the literary and mass communication-4 : Materials of the 4-th International scientific conference, Maykop, 26–27 November 2015. Maykop. 2015. Pp. 12–15.

10. Kirichek A. V. *Arhetipy neoromantizma: Dikarka i Frodo* [Archetypes of neo-Romanticism: Savage and Frodo] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* – Yaroslavl Pedagogical herald. 2015. No. 3. Pp. 260–264. Available at: http://vestnik.yspu.org/releases/2015_3/46.pdf (date accessed: 02.10.2021).

11. Kirichek A. V. *Vodoem. Roman* [Pond. Roman] // *Zhurnal "Samizdat"* – Samizdat magazine. Available at: http://samlib.ru/k/kirichek_a_w/vodoem.shtml (date accessed: 02.10.2021).

12. *Mariya Luiza fon Franc Process individuacii* – Maria Luisa von Franz The process of individuation // *V kn. : Karl Gustav Yung* – In the book : Carl Gustav Jung [et al.] *Chelovek i ego simvol* [Man and his symbols]. M. Medkov S. B., Silver threads. 2006. Pp. 162–237.

13. Meletinskij E. M. *Analiticheskaya psihologiya i problema proishozhdeniya arhetipicheskikh syuzhetov* [Analytical psychology and the problem of the origin of archetypal plots] // *V kn. : Bessoznatel'noe. Mnogoobrazie videniya : sb. statej* – In the book : The unconscious. Diversity of vision : collection of articles. Novocherkassk. Saguna Agency. 1994. Pp. 159–167.

14. *Perich O. V. Voploshchenie arhetipa Animy v opere A. S. Dargomyzhskogo "Rusalka"* [The embodiment of the Anima archetype in A. S. Dargomyzhsky's opera "Rusalka"] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* – Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art criticism. Questions of theory and practice. 2018. No. 4. Pp. 140–144. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34994327> (date accessed: 02.10.2021).

15. Postnikova E. G. *"Muzhskoj" i "zhenskij" mify v proizvedeniyah russkoj klassiki i arhetipy Animy/Animusa kak instrumenty gendernogo aspekta literaturovedcheskogo analiza* ["Male" and "female" myths in the works of Russian classics and the archetypes of Anima/Animus as tools of the gender aspect of literary analysis] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* – Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2018. No. 6. Part 1. Pp. 37–40. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35042967> (date accessed: 02.10.2021).

16. *Haggard G. R. Ledyanye bogi; Ona; Aesha; Romany* [Ice gods; Ona; Aesha; Novels]. M. Mol. Guardia (Young guard). 1991. 420 p.

17. *Hanna Barbara Simvolizm zhivotnyh. Vvedenie I. Vvedenie. Lekciya pervaya: 26 aprelya 1954 goda* – Hannah Barbara [Animal symbolism. Introduction I. Introduction. Lecture one: April 26, 1954] // *Arhetipy i simvol* – Archetypes and symbols. Available at: <https://castalia.ru/translations/barbara-hannah-simvolizm-zhivotnyh-vvedenie-i-vvedenie-lektsiya-pervaya-26-aprelya-1954-goda> (date accessed: 02.10.2021).

18. *Hughes B. Elena Troyanskaya* [Helen of Troya]. M. Eksmo. 2006. 608 p.

19. *Shevcova G. I. Motiv Begushchej po volnam v tvorchestve A. S. Grina* [Motif of the wave Runner in the work of A. S. Green] // *Informacionnye materialy dlya studentov* – Informational materials for students. Available at: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4432 (date accessed: 02.10.2021).

20. *Jung K. G. Sbranie sochinenij. Psihologiya bessoznatel'nogo* [Collected works. Psychology of the unconscious]. M. Canon. 1994. 320 p.